

УДК 94(476):070

**ОСВЕЩЕНИЕ ИСТОРИИ БССР
В БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЕ 90-х гг.**

Коротков Николай Николаевич

доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»; кандидат филологических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь)

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось коренными изменениями в жизни советского народа. В 1991 г. КПСС утратила статус руководящей и направляющей силы советского общества, а в самом конце 1992-го перестал

существовать и сам Советский Союз. Бывшие союзные республики стали самостоятельными государствами. Связи бывшего единого хозяйственного комплекса были разорваны, что привело к резкому падению производства во всех бывших республиках СССР.

Разразился острый экономический кризис. Периодически простаивали предприятия, галопировала инфляция, подавляющее большинство населения оказалось за чертой бедности. Опустели полки магазинов, многие промышленные и продовольственные товары первой необходимости купить можно было только по талонам. Существенно увеличилась преступность, во многом криминальный характер имел и передел собственности в процессе формирования частного сектора экономики. Все это обусловило сложность процессов, происходивших в духовной жизни общества того времени.

Многие приходили к мысли о том, что раньше было лучше, возникало желание вернуться к прежнему. Но, с другой стороны, и прошлое было уже неприемлемым. За годы перестройки и гласности люди уже многое узнали о преступлениях руководства КПСС против населения страны. Да и на себе убедились в «заботе» партии о советском народе во время катастрофы на Чернобыльской АС. Сложилась патовая ситуация – и бывшее, и новое устройство общества выглядели равно непривлекательно. Казалось, что вообще все идет к окончательному краху. Не исключалась и возможность социального взрыва.

В таких условиях было чрезвычайно важно пробудить в людях уверенность в способности общества выйти из тяжелого положения, в правильности выбора пути развития страны. Значительную роль в решении этой задачи сыграли СМИ. Как известно, они выполняют не только информационную, но и пропагандистскую функцию, оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения. В сложной обстановке 90-х гг. СМИ целенаправленно способствовали принятию народными массами нового общественного уклада. Об этом свидетельствует, в частности, и анализ газетных публикаций того периода, посвященных советскому периоду жизни страны.

Общее их количество было довольно значительным. И на 99% они были посвящены «белым пятнам» в истории страны периода 1917–1990 гг. Авторами материалов были главным образом ученые-историки, а также отдельные политики, деятели культуры, журналисты, а то и родственники замученных в ГУЛАГе, его бывшие узники. Они использовали возможность ознакомиться с ранее недоступными архивными документами, открыто сказать о том, о чем прежде нельзя было даже упоминать.

Материалы о «белых пятнах» истории советского периода, основанные на документальных источниках и воспоминаниях очевидцев, в большинстве своем отражали моменты, в той или иной мере общие для истории всего советского государства. Это и «красный террор», начавшийся в 1918 г., уста-

новление внесудебного порядка рассмотрения дел особым совещанием при НКВД СССР [5, с. 13]. Причины и методы «борьбы с троцкистами и другими врагами народа» в 1937 году [3, с. 14–15], истинное значение формулировки приговора «10 лет без права переписки», ложь об истинных датах и причинах смерти арестованных даже во времена перестройки [4, с. 13].

Рассказывалось и о системе ГУЛАГа, целях его создания и размерах (53 лагеря, 425 колоний и 50 колоний для несовершеннолетних в 1940 г., с полутора миллионами заключенных в 1941 г.). И об использовании подневольного труда заключенных на лесоразработках, на строительстве Беломорканала и других крупнейших каналов, электростанций, железных дорог, городов, первых объектов атомной промышленности, добыче полезных ископаемых. Об условиях жизни заключенных ГУЛАГа и смертности среди них [1, с. 5]. И о судьбе крестьян-«спецпереселенцев», сосланных в сибирский городок Колпышево и его окрестности во время коллективизации и на 60% вымерших или расстрелянных там за первые два-три года ссылки. И о том, как уже в 60-х, а потом – 70-х годах власти старались замести следы этих преступлений, когда могилы расстрелянных были размыты рекой Обь [2, с. 3].

В другой, сравнительно меньшей по количеству, части материалов прослеживается судьба белорусов, партийных и беспартийных, рабочих и крестьян, интеллигентов, ставших жертвами политики руководства СССР. Рассказывается о его борьбе с «нацдемами», «кулаками», победа над которыми была достигнута ценой уничтожения цвета белорусской интеллигенции, гибели невинных людей в лагерях, высылкой «нежелательных элементов» в далекую Сибирь. Многое о тех временах может, в частности, сказать читателю и материал под названием «Пакутнікі ГУЛАГу». В нем приводится список уроженцев Беларуси, которых безо всякой вины судили повторно уже в лагере и которые в послесталинские времена были реабилитированы [6, с. 13].

Такого рода материалы в 90-е годы в той или иной мере печатались в прессе различного уровня, государственной и оппозиционной. Так, например, в газетах «Советская Белоруссия», «Звезда», «Культура», «Народная воля», «Настаўніцкая газета», «Літаратура і мастацтва», «Рэспубліка», «Свабода», «Голас Радзімы» их публиковалось сравнительно немного – в общей сложности от 2 до 16 в год. Это и понятно: основной объект внимания общественно-политических газет – современность, ее проблемы, которых в то время было предостаточно. Кроме того, «ликвидация белых пятен истории» требовала немало времени, да и определенной квалификации. Не случайно авторами почти половины всех публикаций были ученые-историки. Как правило, представленные ими материалы были написаны в жанре статьи и имели немалый, по газетным меркам, объем. Потому их нередко печатали с продолжением, в 2–3-х, а то и в 5 номерах.

На первый взгляд, целью таких публикаций было удовлетворение познавательного интереса читателей, имевшего для многих и оттенок личной заинтересованности. Ведь те же сталинские репрессии прямо или косвенно затронули множество представителей старшего поколения. А они в большинстве своем не рассказывали о том, что было, даже своим детям, опасаясь за свое и их будущее.

Но, с другой стороны, обнародование такого рода материалов в период формирования нового общественного уклада, острого экономического кризиса имело и конкретный пропагандистский посыл. И адресован он был в первую очередь тем, кто был бы не прочь «вернуться в СССР». Это было своего рода предложение хорошенько подумать, стоит ли это делать, чем это может обернуться для страны и для них самих.

Литература

1. Басюк, І. ГУЛАГ – край людскога адчаю і пакут / І. Басюк // ЛІМ. – 1994. – 20 мая. – С. 5, 12.
2. Кузнецов, И. Спецпереселенцы. Дорога с односторонним движением / И. Кузнецов // Советская Белоруссия. – 1997. – 27 авг. – С. 4.
3. Кузняцоў, І. «37 год быў неабходны...» / І. Кузняцоў // ЛІМ. – 1997. – 14 лют. – С. 5, 14–15.
4. Кузняцоў, І. 10 гадоў без права перапіскі; праўда пра сталінскія рэпрэсіі дагэтуль застаецца за сям'ю замкамі / І. Кузняцоў // Наша ніва. – 1996. – 14 кастр. – С. 13.
5. Сташкевіч, М. Ключ да адзінства / М. Сташкевіч // Звязда. – 1991. – С. 1, 4.
6. Усціноўскі, Г. Пакутнікі «ГУЛАГу» / Г. Усціноўскі // ЛІМ. – 1995. – 13 студз. – С. 13; 20 студз. – С. 12; 27 студз. – С. 15; 17 лют. – С. 12.